

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

Д. С. МАРКОВИЧ, Н. В. УМРИХИНА, Р. Т. ФИН, Г. Б. КРАПИВИНСКИЙ,
член-корреспондент АН СССР М. В. ВОЛЬКЕНШТЕЙН

**ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
АКТИВНОГО ЦЕНТРА ЛАКТАТДЕГИДРОГЕНАЗЫ
ПРИ ПОМОЩИ СПЕКТРАЛЬНОЙ МЕТКИ («РЕПОРТЕРА»)**

Лактатдегидрогеназа является одной из наиболее изученных дегидрогеназ^{(1), (2)}. До недавнего времени, однако, отсутствовали убедительные доказательства кооперативного характера кинетики ЛДГ. Имеющиеся работы свидетельствовали либо об отсутствии кооперативности, либо о слабой положительной кооперативности по ширувату⁽³⁾. В работах^{(4), (5)} обнаружена сигмоидная зависимость от концентрации пирувата при pH 8,0 и гиперболическая зависимость — при pH 8,0.

Показано, что кинетика ЛДГ (изофермент M_4) в нейтральной среде также имеет сложный характер и может быть объяснена сочетанием положительных и отрицательных кооперативных эффектов в тетрамере (мо-

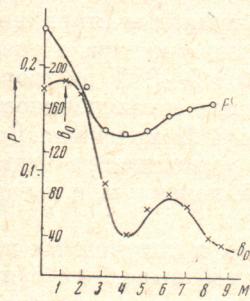


Рис. 1

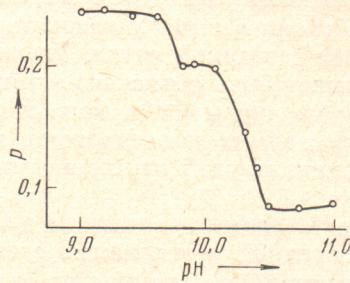


Рис. 2

Рис. 1. Изотермическое разворачивание ЛДГ в мочевине. Концентрация $\text{LDG } 5 \cdot 10^{-6} M$; время инкубации 12 часов; 20°C . Данные по k_0 приведены из работы⁽¹⁴⁾. P — поляризация флуоресценции при 533 м μ ; $\lambda_{\text{возб}} = 436$ м μ . Возбуждающий свет линейно поляризован

Рис. 2. Зависимость п.ф. от pH. Концентрация $\text{LDG } 10^{-6} - 5 \cdot 10^{-7} M$, время инкубации 2,5 часа, 20°C

дель димера — димеров). С изменением pH меняется медленная стадия в кинетике ферментативной реакции ЛДГ⁽⁶⁾, что может быть причиной сильной зависимости характера кинетических кривых от pH. Другой возможной причиной является зависимость четвертичной структуры ЛДГ от pH. Доказано, что в нейтральной среде ЛДГ не диссоциирует на субъединицы при разбавлении^{(2), (7)}, в щелочной среде диссоциация, видимо происходит⁽⁸⁾. Диссоциация связана с инактивацией фермента и конформационными изменениями субъединиц. Для исследования конформационной стабильности и взаимодействия субъединиц в ЛДГ применены спектральные метки — ртутные производные флуоресцеина. В данной работе представлены результаты исследования конформационной стабильности ЛДГ по изменениям поляризации флуоресценции (п.ф.) флуоресцеин меркурий ацетата (ФМА), связанного с SH-группой активного центра (1 молекула ФМА на тетramer ЛДГ).

Лактатдегидрогеназу выделяли из скелетных мышц свиньи по методу (9). Характеристика препарата дана ранее (10). На рис. 1 представлены кривые изотермического разворачивания ЛДГ в мочевине. ПФ уменьшается уже в 1 M растворе мочевины, достигает минимальных значений (11%) в 4 M мочевине, далее в 5—8 M мочевине возрастает до 15%. Известно, что диссоциация ЛДГ на субъединицы происходит лишь при высоких концентрациях мочевины и, следовательно, не может быть причиной изменений ПФ при малых концентрациях (11). Кроме того, время жизни возбужденного состояния, τ , ФМА равно 5 нсек, τ ФМА в комплексе с ЛДГ — меньше 1 нсек.

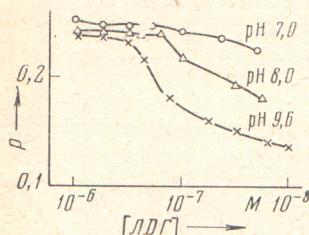


Рис. 3. Концентрационная зависимость ПФ растворов ЛДГ при различных рН

через ряд промежуточных, частично развернутых конформаций (13). Предполагается, что при малых концентрациях мочевины происходит «набухание» молекулы ЛДГ без заметных изменений ее вторичной структуры. «Набухание» ведет к разрыхлению активного центра и увеличению подвижности связанной метки. Увеличение ПФ в 5—8 M растворах мочевины не может быть объяснено влиянием вязкости на подвижность самой метки. ПФ молекулы ФМА мало изменяется в 8 M мочевине. Возможно, что с возрастанием концентрации мочевины уменьшается подвижность участка полипептидной цепи денатурированной молекулы, с которым связан ФМА.

Из сопоставленных данных по д.о.в. (14), п.ф. и полученных при помощи парамагнитной метки можно сделать и другой вывод — о существовании промежуточного стабильного состояния частично развернутой молекулы в 5—6 M мочевине, возможно, за счет переориентации субъединиц в тетрамере.

На рис. 2 приведена зависимость п.ф. от рН для комплекса ЛДГ — ФМА. Как видно, п.ф. уменьшается в интервале рН от 9,6 до 10,5. В этом же интервале рН происходит конформационный переход по данным д.о.в. и дифференциальных спектров поглощения (10, 15). Кривая денатурации по данным п.ф. является ступенчатой с плато при рН 9,8—10,0. Возможно, что при рН 9,8—10,0 имеется стабильная конформация ЛДГ (первая — в нейтральной среде) с максимальной активностью по отношению к лактату.

В 10^{-6} — 10^{-7} M растворах ЛДГ при рН $\geqslant 9$, по-видимому, происходит диссоциация тетрамера (8). На рис. 3 приведены результаты исследования концентрационной зависимости п.ф. при различных рН. При рН 7,0 п.ф. при разбавлении уменьшается незначительно. В этих же условиях Андерсон (7) не обнаружила изменений п.ф. 1-диметиламинонафталин-5-сульфонилхлорида, связанного с NH₂ группой ЛДГ. Данные об изменениях активности ЛДГ при разбавлении в нейтральной среде противоречивы (7, 16). Значительных конформационных изменений в этих условиях не отмечается (8). При рН 8,0—9,6 п.ф. значительно уменьшается с разбавлением фермента (рис. 3). Эти изменения при каждом разбавлении заканчиваются полностью за те 15—20 сек., которые необходимы для разведения и измерений. Введение метки в молекулу не является причиной кон-

центрационной диссоциации. Добавление немеченой ЛДГ в разбавленный раствор меченого фермента при pH 8,0 ведет к увеличению п.ф. до значений, присущих полностью меченой ЛДГ в этих же концентрациях. После увеличения концентрации ЛДГ п.ф. возрастает в течение 10—15 мин. Из этого опыта следует также, что изменения п.ф. с разведением ЛДГ обратимы.

Итак, показано, что п.ф. метки (ФМА) в активном центре ЛДГ является чувствительным индикатором на локальные конформационные изменения. В областях pH оптимумов активности ЛДГ существуют различные конформации фермента. С уменьшением концентрации ЛДГ изменяется окружение метки в активном центре; при pH > 8 эти изменения выражены сильней, чем в нейтральной среде.

Институт биологической физики
Академии наук СССР
Пущино-на-Оке

Поступило
14 VII 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ M. Adams et al., J. Molec. Biol., **41**, 159 (1969). ² A. Presce et al., J. Biol. Chem., **244**, 2891, (1969). ³ P. Fritz, Science, **156**, 82 (1967). ⁴ Р. Носачека, Arch. Biochim. Biophys., **111**, 96 (1965). ⁵ В. Л. Шницберг, А. И. Горюнов, ДАН, **189**, 5, 1132 (1969). ⁶ R. Cuiddle, Nature, **220**, 1091 (1968). ⁷ S. Anderson, Biochemistry, **8**, 1394 (1969). ⁸ A. Yoshida, Biochim. Biophys. Acta, **147**, 39 (1967). ⁹ G. Jecsei, Acta physiol. Hung., **20**, 339 (1961). ¹⁰ J. Bolotina et al., Biochim. Biophys. Acta, **132**, 260 (1967). ¹¹ R. Jaenische, Biochim. Biophys. Acta, **60**, 305 (1962). ¹² A. Continenen, S. Lindy, Nature, **208**, № 5012 (1965). ¹³ Б. Атанасов, Молек. биол., **3**, 51 (1970). ¹⁴ Д. Марковин, Кандидатская диссертация, г. Пущино, 1967. ¹⁵ P. Elödi, Biochim. Biophys. Acta, **110**, 484 (1965). ¹⁶ P. Bernfeld, Arch. Biochim. Biophys., **111**, 31 (1965).